

A topographic map of the Crimean coast, showing the coastline, rivers, and various settlements. A travel route is highlighted in orange, starting from the top left, passing through several mountainous areas, and ending near the coast. The map includes contour lines, elevation markers, and labels for various locations such as ШЕБЕТОВКА, Солнечная Долина, Богатовка, and Меганом. The text is overlaid on the map.

Бортжурнал

**поездки в Крым в Мае 2009,
дополненный сказаниями о
похождениях математиков,
цитатами Вик Сера и многим
другим.**

Летописец: А. Свиридов, 10-М.

Пролог

Ничто не нарушало тишину 17 кабинета. В аквариуме плавали рыбки, за окном проезжали машины, Виктор Сергеевич проверял рефераты...

В общем, во всём вышеописанном подразумевается «ничто не предвещало беды»...

...Не успел ВикСер воскликнуть «Ага, математики!», как он тут же услышал:

– Виктор Сергеевич, а вы знаете про Кизилташ?!

– Э-э... Что?

– Ладно. Дубль два. Вы знаете «Зону 51» в Америке?

– Да, знаю.

– Кизилташ – крымский аналог «Зоны 51». Там находится секретная военная база. Там пропадают люди. Там ведутся исследования активности внеземных цивилизаций. И это место находится недалеко от нашего маршрута. Мы ведь не упустим шанс попасть туда?

Виктор Сергеевич вздохнул. Он знал! Знал, что математики обязательно втянут его в какую-нибудь историю...

– Я ещё ничего не могу сказать... – пробормотал ВикСер. – Там Босс ещё должен подробный маршрут составить. Посмотрим, как получится...

Он от всей души надеялся, что насчёт этого «Кизилташа» ничего не выйдет. Неизвестно, чем всё это ещё закончится... И ВикСер уже предчувствовал что-то совсем недоброе...

Глава первая ПОГОНЯ ЗА ХОДЯЧИМ ТОПОЛЕМ

– О, наш вьетнамский друг!

Чего развеселился?!

Уткнулся мордою лица в тетрадь!!

– ВикСер.

– Э-м-м... А что... Что тут такое?! – недоумённо воскликнула проводница.

– Мы отклеим потом! Честное слово! – ответил Федя, приклеивая скотчем на пол поезда табличку.

– Народ, я забыл предупредить, – вспомнил Боря. – Это армейский скотч. Он не отклеивается.

Итак, начало похода лицеистам показалось не очень интригующим: мы ехали на трёх поездах и двух автобусах. В Джанкое также успели заглянуть на базар, где ВикСер получил моральную травму, ибо увидел продающуюся там камбалу по 25 рублей килограмм. Но не будем о грустном.

Преодолев все препятствия, мы наконец оказались там, откуда должны были пойти пешком. Это было немного к югу от села Щebetовка.

– Перед вами гора под названием Парсук-Кая, – произнёс Николай Палыч (так звали проводника). – В переводе это значит «гора-носорог».

– Знаете, лучше сразу «носорогом» звать, – заметил Виктор Сергеевич, – а то первое как-то неприлично.

– Знаете, Виктор Сергеевич, кроме вас этого никто не заметил, – произнёс Федя.

– О чёрт!

Когда мы вышли на открытую площадку с видом, на окрестности, наш проводник произнёс:

– Вот видите во-о-он тот тополь? Вот там и будет наша стоянка!

И сколько нам потом пришлось пережить из-за этого тополя... Ведь это был не какой-то там обычный тополь!.. Но не будем забегать вперёд.

Путь был долгий и непонятный, то вверх, то вниз, сопровождаемый криками «Ребёнки! Давайте побыстрее немножко!» и «Фёдер, не сдыхай! Ты завхоз, ты нам ещё нужен!».

На крутом подъёме, когда все выбились из сил, Николай Палыч повернулся и ободряющим голосом крикнул:

– Ещё недолго осталось!

И потом, уже тихим, и не таким ободряющим, добавил:

– Наверное...

Спустя множество ущелий и курганов, мы вышли на очередную площадку. И снова увидели тополь. Что самое главное, *он был на том же расстоянии от нас, что и раньше.*

– Николай Палыч, вам не кажется ничего странным в этом тополе? Может, он ходить умеет? Или летать, не дай Бог? – спросили лицеисты.

– Не, не тот сезон. Идём дальше.

Чуть дальше была пещера «Ухо Земли»... По виду оно, правда, скорее смахивало на «Ноздрю Земли». Пещера была очень глубокая, и, судя по тому, что нам рассказали, исследователи так и не добрались до её дна (то есть Молоточка Земли, Наковальни Земли и Стремени Земли).

После этого начался очередной спуск.

– Николай Палыч, мы уже полчаса спускаемся! Я не вижу вашего тополя! – крикнул ВикСер.

– Да пока мы спускаемся, его уже спилили давно! – недовольно пробормотал кто-то из математиков.

Спустившись, мы отыскивали тополь глазами. *Он снова был на том же расстоянии, что и раньше.*

– Николай Палыч, это тополь-мутант! Он ходить умеет! Неудачный вы выбрали ориентир для стоянки! – воскликнули мы.

Но тропа переходила в ровную местность, так что погоня за ходячим тополем не составила труда, и перевес был на нашей стороне. Мы его догнали. И тогда он остановился, и врос корнями в землю.

Знал ли Николай Палыч о магических свойствах этого тополя? Мы считаем, что ходячий тополь был древний друг Николая Палыча, и, по предварительной договорённости, согласился

«найти» для нас место стоянки. Так или иначе, это место он выбрал удачное.

Глава вторая О ТОМ, КАК ЗАПОМНИТЬ, ЧТО НИКОЛАЯ ПАЛЫЧА ЗОВУТ НИКОЛАЕМ ПАЛЫЧЕМ

– Если я ему скажу, что яблоко – это лимон,
то он будет считать, что это – лимон.
А я говорю, что это – яблоко. Но мы оба
будем неправы, так как это – груша!
– ВикСер.

Итак, было утро. На болоте уже *вякали* (да, именно *вякали*) лягушки, на алтаре Гоши уже было принесено в жертву печенье, в палатке под названием «Отель «У погибшего лицеиста»» уже просыпались математики.

ВикСер уже всюю контролировал будущий завтрак:

– Кто-нибудь, у кого сухофрукты... Принесите сухофрукты!

– Виктор Сергеевич, у нас палатка вся мокрая! Это уже не сухофрукты! Это *мокрофрукты!!!*

С другой стороны послышался крик Алисы:

– Виктор Сергеевич, тут в каше есть комочки! Можно я их уничтожу?

– Я и не сомневался, что ты их можешь уничтожить! – улыбнулся ВикСер. – Алиса, ты у нас будешь Уничтожителем Комочков!

Почти все собрались у костра. Кроме, правда, нашего проводника.

– Владимир Палыч, просыпайтесь! – крикнул ему в палатку ВикСер.

– Э-э... Владимир Палыч сейчас в Одессе ведёт историю, – заметил Федя. – А проводника зовут Николай Палыч...

– Да я их путаю всё время! – недовольно ответил Виктор Сергеевич.

– А знаете, как легко запомнить? – продолжил Федя. – Есть у нас Колебошин, есть Пал Андреич... Берёте первую часть

«Колебошина» – то есть «Коля», и берёте первую часть «Пал Андреича» – то есть «Пал»... Вот и получается – «Коля Палыч»...

– Это всё замечательно! – воскликнул ВикСер. – Но как мне запомнить Колебошина и Пал Андреича?

– Можно ещё проще... Взять, например, Бритавского и Молчиниколова...

– Нет уж, спасибо! Я ещё вспоминать, как их зовут, должен!

Судя по лицу высунувшегося из палатки проводника, ему не очень понравился этот разговор...

Итак, вскоре после завтрака последовал крик:

– Полчаса до начала паники!!!

Глава третья ВСТРЕЧА С ПАСПОРТОМ

*– Не плюй в колодец!
Вылетит – не поймаешь!
– ВикСер.*

Мы покинули нашу стоянку, и двинулись дальше, мимо высоких скал и табунов диких лошадей.

По пути Николай Палыч рассказывал много интересных вещей. В числе прочих было и предупреждение:

– Помните, дети: если что, то мы не из Одессы, а из Джанкое. Из школы номер семь. Я, правда, не помню, сколько там всего школ, но семь наверняка есть... Это так, чтобы лесники всякие не прицепились...

Когда у нас был привал у берега, к нам пришла небольшая собака. Щенок, если сказать поточнее.

– Только не вздумайте её гладить! – предупредил проводник.

Но было поздно.

Удивлённая такой заботой с нашей стороны, собачка пошла за нами. После разговоров о нашем таинственном происхождении из Джанкое зашла речь о паспортах (мол, что будет, если, допустим, те же лесники велят показать паспорта). Во время одного из таких разговоров математикам и пришла в голову

сумасшедшая идея назвать собаку «Паспортом» (притом, что Паспорт была *она*, а не *он*).

Но, видимо, ей было не привыкать.

Вначале Паспорт бежала за нами, потом избрала более удобный способ передвижения: прицепиться к чьим-то штанам или куртке зубами, и ехать так, на буксире, по песку...

На следующем привале Николай Палыч заметил Паспорта, и недовольно пробормотал:

– Только не кормите её, понятно?! Не кормите, и она отстанет!

Но и это тоже было сказано слишком поздно.

Когда ВикСер, радуясь, что нашёл на берегу моря икру акулы, подошёл к месту привала и увидел Иру, гладившую Паспорта и воскликнувшую «Виктор Сергеевич, мы вам новое животное для Третьего Кабинета нашли!», у него началась паника:

– Нет!! Что угодно с этой собакой делайте! Хоть домой себе берите! Но к себе в кабинет я её не пропущу!!

Видимо, у ВикСера уже был горький опыт...

Глава четвёртая ОБ УЧАСТИ ПАСПОРТА

*– Если выбирать, кто тебя убьёт – лев
или гиена – лучше брать гиену. Гиена
сразу живот вспарывает, а лев
ещё мучает...*

– ВикСер.

Много миль прошли лицеисты. Через несколько часов пути по каменистому побережью мы пришли в довольно странные места. Вначале это был холм, на котором была выведена надпись «Уганда», и мысль о том, что мы каким-то таинственным образом попали за пределы Украины, посетила нас.

Затем мы пришли к руинам какой-то древней цивилизации. Там было несколько полуразвалившихся храмов и даже амфитеатр.

Виктор Сергеевич начал опасаться, уж не это ли тот Кизилташ, о котором говорили математики. Но нет, Кизилташ, судя по карте, должен был быть в другой стороне.

– Здесь раньше фильмы снимали, – проговорил проводник. – А потом место это опустело и разрушилось...

Многие поверили. Но некоторые догадались, что это была просто отговорка, и что проводник сам не знал, что за странная раса существ раньше обитала здесь, в этой таинственной «Уганде».

Вскоре мы пришли к ещё одному замечательному месту. Это были виноградники. *«Виноградники. Используется капельное орошение. Охраняется собаками»* – гласила табличка.

– Капельные собаки – это хорошо! – воскликнул ВикСер.

Тем временем Паспорт уже еле шла. К тому времени она уже прошла с лицеистами около 12-13 километров, как мы потом подсчитали, и это было самым долгим путешествием в её жизни.

Поэтому заботливые биологи, видя, что Паспорт уже выбилась из сил, понесли её дальше на руках.

– Эх... Вот для неё сейчас – самый настоящий Рай! – заметил Виктор Сергеевич. – Гладят её, кормят... Теперь и на руках несут! Конечно, никакая собака не откажется от этой жизни!

Однако ВикСер по прежнему отказывался пускать её в Третий Кабинет. Поэтому вопрос, что же с ней делать, повис в воздухе.

Впереди показался домик. Там жили Хранители Виноградников – народ довольно суровый, который обитал в самом сердце Виноградниковой Страны. Впрочем, большую часть населения у Хранителей Виноградников составляла не человеческая раса, а собаки (*капельные* собаки, как перед этим их называли). Армия капельных собак была могущественна и многочисленна, так что виноградники могли выдержать множество вторжений.

К нам Хранители Виноградников отнеслись довольно дружелюбно.

– А вам случайно не нужна собака? – спросили мы.

Вобщем, мы им обо всём рассказали, и они согласились взять Паспорта себе. Будем надеяться, что жизнь капельной собаки ей понравится.

Глава пятая **У ХРАМА ПОДВОДНОГО ГОШИ**

*– Виктор Сергеевич, а кем вы
были во времена Наполеона?
– Лошадью.*

Стоянка была у озера, возле мыса Меганом. После небольшого обеда лицеисты отправились в радиалку к маяку на этом мысе.

Итак, первый шёл Николай Палыч, за ним – биологи, колону замыкал ВикСер. Только не было математиков.

– А где математики? – спросил он.

– А во-он там! – ответили ему, и указали на несколько маленьких фигурок на дальней горе.

– Как они успели туда залезть?!

– Успели как-то, – ответил проводник. – Мы просто по дороге идём, огибающей горы, а они напрямик решили...

– М-да-а... – философски изрёк Виктор Сергеевич. – Математики – дивный народ! Они из кожи вон лезут, чтобы добиться самой трудной, непредсказуемой и, в то же время, совершенно бесполезной цели!

Вскоре лицеисты, воссоединившись с математиками, пришли в Земли Ветряков, и устроили привал у сломанного ветряка, два крыла которого валялись на земле...

Нет! Нет! Вы, конечно, уже подумали, что это математики каким-то непостижимым образом взобрались на ветряк и свалили его крылья на землю, но мы будем вынуждены разочаровать вас: всё-таки это сделали не они. Но! Они решили наверстать упущенное, и дружно перетаскивали эти крылья (весившие довольно много; не ошибусь, если скажу, что около тонны) туда-сюда.

Итак, после множества приключений, лицеисты таки пришли к маякам Меганома (маяков было два – один старый, развалившийся, другой – поновее), и устроили там ужин.

Выяснилось, что пропали две ложки: одна – Алисы, другая – Саши Сандлера. Но о том, нашли их или нет, расскажу позже.

Здесь же открывался красивый вид на бухту у Меганома. Небо было затянуто тучами. И лишь где-то далеко, над морем, среди туч, сиял просвет, который никак не исчезал.

– Смотрите, Виктор Сергеевич! Там НЛО! – воскликнул Саша.

– Нет! Это – Священный Остров! – возразил Федя.

Но ближе всего к истине оказался Виктор Сергеевич:

– Там, на глубине моря, лежит подводный аналог Гоши!

Мы продолжали ужинать у Храма Подводного Гоши. Мы думали, это не спроста. О чём-то этот Подводный Гоша нас хотел предупредить. И он действительно предупредил. Но сначала мы этого не поняли.

По пути назад Виктор Сергеевич показывал всем какой-то красивый чёрный камень с красными прожилками, который он нашёл по пути. Но я сразу почуял что-то зловещее, исходящее из него.

– Виктор Сергеевич! – воскликнул я. – По-моему, вам лучше не брать этот камень. Он будет высасывать магические силы из Гоши! Лучше от него как-то избавиться. Это – Антигоша!

Но ВикСер решил пока оставить камень у себя.

Лицеисты отправились назад, а ВикСер немного задержался, чтобы добыть воды. Затем он нас догнал, и с торжественным видом протянул Алисе ложку.

– Вы нашли мою ложку?!

– Нет! Но зато это – ложка самого Смотрителя Маяка!

ВикСер не пожелал вдаваться в подробности, каким образом столь могущественный артефакт попал ему в руки. Но, так или иначе, ещё одним магическим предметом в нашей коллекции стало больше.

Глава шестая МЕСТЬ АНТИГОШИ

*– Биолог всегда поймёт биолога, даже
если он был им случайно, принуждённо
и по стечению обстоятельств!
– ВикСер.*

На следующий день мы отправились на автобусе в Судак, а из Судака – к месту нашей будущей стоянки. Она находилась напротив Генуэзской Крепости.

Местность была древняя, с валяющимися в беспорядке повсюду мечами и щитами, с утыканными в землю стрелами. По крайней мере, так нам показалось.

И вот, как только мы пришли, хлынул большой ливень. Ливень этот принёс страшные неприятности путешественникам. Например, в палатке математиков оказалась пробоина, которую они старательно (и безуспешно!) попытались заклеить скотчем...

Вскоре они бросили это, и предоставили всё естественному ходу событий.

Тем временем шла борьба. Борьба между Гошей и Антигошей. Именно об Антигоше нас хотел предупредить Подводный Гоша. И именно Антигоша высасывал жизненные силы из Гоши, и тот не мог остановить дождь.

ГОША: Зачем ты мне мешаешь? Ты кто?

АНТИГОША: Дед Пихто!

ГОША: Что, серьёзно?!

АНТИГОША: Не, шучу. Я – Антигоша! Я создан, чтобы мешать тебе! *Ни один из нас не сможет жить спокойно, пока жив другой!*

ГОША: Сгинь, порождение тьмы!

АНТИГОША: Сам сгинь!

Ливень разбушевался не на шутку. Чьи-то только что установленные палатки снесло, и их пришлось ставить опять.

ГОША: Ты нехороший человек!

АНТИГОША: Знаю!.. Тихо! ВикСер идёт!

ВИКСЕР: (открывает свой рюкзак) Что за шум, а драки нет?!

ГОША: Нет?! Сейчас будет!

ВИКСЕР: Да?! Тогда я победю!!

После этого ливень прекратился. Мы не знаем, что сделал ВикСер с Антигошей, но, по-моему, он с ним серьёзно поговорил, и больше он Гоше мешать не стал.

– Да-а... Боюсь представить, что сейчас творится в нашей палатке... – пробормотал кто-то из математиков после ливня, и открыл дверной проём. Словно в подтверждение его слов, из дверного проёма палатки тут же выплеснулся большой поток воды.

Итак, в «Отеле «У погибшего лицеиста»» было объявлено положение, близкое к экологической катастрофе.

Глава седьмая **ТЕНИ ЗАБЫТЫХ ПРЕДКОВ**

– Ребёнки, вы – гады!

– ВикСер.

Это было неожиданно. Когда ВикСер сидел у костра, готовил обед, и ему, со словами «Виктор Сергеевич, мы вам принесли нечто гадкое!» показали череп собаки, он аж вскрикнул. Естественно, он попросил убрать это куда подальше. Но этим всё не закончилось.

Потом мы отправились в очередную радиалку. Вначале должны были подняться на скалу «Чёртов Палец», потом на гору Сокол, потом ещё пойти много куда, а в конце нас должны были ждать... чебуреки.

Итак, всё началось с подъёма на Чёртов Палец.

– Пф! Вот!! Чёртов этот Палец! – не выдержал кто-то, поднимаясь наверх.

– Теперь понятно, почему его так называют! – заметил Саша.

По пути Николай Палыч нашёл замёрзшую птичку, и отдал её Ире. Та её согрела в своих ладонях, и сказала ВикСеру:

– Виктор Сергеевич, может хотя бы её себе в Третий Кабинет возьмём?!

Но у ВикСера уже, видимо, был слишком горький опыт, и ещё на Паспорте он сказал себе: «Нет!».

Потом мы начали спускаться по какой-то древней дороге. Вокруг были останки трубопровода, который какой-то чудик... извиняюсь, князь Потоцкий... пытался проложить к своему будущему особняку, который он так и не построил.

По пути была Поляна Кактусов. Их плоды можно было кушать, только вот Николай Палыч не предупредил, как именно... Вскоре множество лицеистов, все в колючках, внимательно слушали, что нужно было кушать только то, что внутри, а шкурку не трогать...

Но хуже всего было то, что на нас отразилось проклятие Чёртова Пальца: обещанных чебуреков в конце так и не было. Виктор Сергеевич грозился ещё припомнить Николаю Палычу то, что когда все, измучанные голодом, явились в Новый Свет (это посёлок) в ожидании чебуреков, никто их так и не получил.

Вечером, когда все сидели и пили чай, чудо-мёд и *озверин* (это такой напиток Николай Палыча), явились несколько биологов и стали рассказывать много разных вещей. Мол, они забрели куда-то, и увидели большую собаку. Она кралась куда-то, потом увидела их, и, когда они посмотрели ей в глаза, подмигнула. Потом она стала красться прямо на них; биологи невольно попятнулись и убежали.

Это был не единственный случай встречи со странными собакоподобными существами. Были ещё случаи, когда видели собак или волков, странно крадущихся и подмигивающих людям.

А ночью, перед отбоем, вся местность вокруг залилась ужасающим воем.

Мы долго думали, что это. Оборотни, желающие похитить Гошу? Или наоборот, эти собаки хотели защитить нас от чего-то? Но вскоре мы получили ответ на эти вопросы. Это были души потревоженных призраков.

И действительно, когда мы кинули тот череп собаки в костёр, всё моментально прекратилось.

Глава восьмая

О ТОМ, ЧТО БЫЛО НА УМЕ У МАТЕМАТИКОВ

*– Математики! Я вам лопаты прощу,
я вам стул на шкафу прощу, но кто
подставку для мела отвинтил?!!!
– ВикСер.*

На следующий день мы сели в маршрутку, и поехали дальше, к Зеленогорским водопадам. По пути было много интересного.

– Вот тут недавно автобус перевернулся! – рассказывал Николай Палыч.

– Николай Палыч, что это вы всё время говорите... То про то, как кому-то лошадь руку откусила, то про перевернувшийся автобус... Нет чтобы про чебуреки что-нибудь! – проговорил ВикСер.

– Чебуреком, кстати, тоже подавиться можно, – ответил проводник.

Затем мы проехали мимо какого-то странного сооружения.

– А здесь вот «Обитаемый остров» снимали... – продолжал Николай Палыч.

– А там чебуреки продаются? – не унимался Виктор Сергеевич.

Вскоре мы приехали, и остановились на привал у озера. Некоторые поспешили там искупаться.

Место для привала было очень хорошее. Духи этого места навевали вдохновение. Например, ВикСеру, который комментировал всё происходящее.

– Виктор Сергеевич, у нас хлеб затлевет!

– О Боже! У нас затлевают хлеб! «Help me! Help me!» – кричит он... Сандлер нашёл плоды какого-то странного дерева! О Боже! У Сандлера теперь растут листочки на голове!

Там же состоялся разговор между мной и ВикСером на религиозные темы:

– Виктор Сергеевич, а одолжите нам Гошу в Карпаты!

– Ну знаешь, если б мы пришли к египтянам, и сказали «Одолжите нам ненадолго Анубиса», как бы они отреагировали...

– Ну Анубис существует с египтянами духовно, мы не смогли бы его взять, а Гоша – материальный...

– Да?! А если в Карпатах ему понравится больше чем у нас, что мы будем делать?!

Потом мы начали подниматься по скалам между водопадами. Николай Палыч говорил, что там есть один безымянный водопад, и над ним тяготеет заклятье: каждый, кто назовёт его своим именем, поскользнётся и упадёт в воду. Мы хотели назвать водопад именем Гоши, но ВикСер запротестовал: нырять вниз за Гошей он не собирался.

Потом мы долго-долго взбирались наверх.

– Добрый день! – говорили нам те, кто спускался сверху.

– С Новым Годом! – отвечали мы.

Наконец, мы преодолели перевал, и спустились вниз, где и выбрали место стоянки.

Последняя стоянка, возможно, была самая лучшая из всех. Там и вода была близко, и за дровами не надо было бегать (порой, эти же дрова иногда сваливались на палатки). Вначале, правда, кое-какие дрова уже были приготовлены, но обед мы пока не готовили.

– Виктор Сергеевич, чего у нас костёр просто так горит?

– Это шаровые дрова. Они должны сгореть нашару.

Тем временем у математиков был коварный план. Недаром перед походом они в аптеку бегали: они купили там несколько кое-каких реагентов (дабы избежать последствий не будем их

перечислять; впрочем, можете спросить математиков, если вам интересно). При температуре 33 градуса эта смесь давала жуткий дым с жутким запахом.

У них было множество идей: подложить это в чей-то спальник, или в чай в виде сахара, или в костёр в виде завёрнутой в фольгу картошки... Непонятно, что они таки решили, но они не учли один факт: температура человеческого тела больше 33 градусов.

И вот, как раз тогда, когда один из них решил осуществить какой-то из вышеперечисленных планов, руки у него начали дымиться! Окружающие его биологи подумали, что перед ними – призрак, или джин какой-нибудь, и в ужасе отпрянули. А потом все дружно скривились, ибо весь лес пронзил жутко неприятный запах каких-то медикаментов... Таковы были математики.

Глава девятая НЕ БУДИТЕ СПЯЩЕГО КОЛЕБОШИНА

*– А знаете правила игры на уроке?
Проигравший получает двойку!
– ВикСер.*

Итак, утром все приготовились к последнему переходу. Этот переход был самый сложный, так как приходилось всё время перепрыгивать речку туда-сюда по камням, а кое-где – передвигаться по проволоке или стволу дерева.

Единственное, что нас радовало, были идущие нам навстречу путники.

– Добрый день. Вы откуда?

– Из Джанкое, – отвечали мы.

– А мы из Полтавы.

– Да?! Так наш «Черноморец» вашу «Ворсклу»!.. – вырвалось у кого-то, прежде чем он успел осознать, что «Джанкое» и «Черноморец» – вещи несовместимые.

Мы дошли, наконец, до магазина в каком-то селе. Естественно, в магазине ничего целого не осталось.

– Полчаса до начала паники! – объявил ВикСер.

Прошло пять минут.

– Паника! – крикнул ВикСер. – Встаём, под рюкзаки, идём дальше!

– Но Виктор Сергеевич... Вы полчаса говорили...

– А вы что, не знали, что я – Властелин Времени?!

– А, да, я помню, – вспомнил кто-то из биологов. – Я помню, как в походе в прошлом году мы три часа шли десять минут...

– Это как?

– Ну-у... Три часа ВикСер твердил «Ещё десять минут!»...

Нам сказали идти до памятника какому-то чудику на коне. Памятник выглядел как-то странно: каменная плита, внутри неё – силуэт чудика на коне. Мы предположили, что это был не памятник, а просто скала, в которую этот чудик не вписался... К тому же на большом камне недалеко от памятника было нечто похожее...

Сев на автобус, мы приехали в Симферополь.

Симферополь, по предположению Саши Сандлера, был городом троллейбусов, ресторанов и парикмахерских. Жители идут в ресторан, потом выходят из него, попадают под троллейбус, где у них портится причёска, затем идут в парикмахерскую, а потом – опять в ресторан. И всем этим правит высшая раса – Водители Троллейбусов.

Мы сидели на вокзале. На вокзале жила собака, которая у всех выпрашивала еду...

Представьте себе выражение лица Виктора Сергеевича, когда Ира, глядя эту вокзальную собаку, сказала:

– Виктор Сергеевич, давайте хотя бы его с собой в Третий Кабинет возьмём!

На вокзале воссоединились группы ВикСера, Пал Андреича и Колебошина.

У математиков созрел очередной, очень коварный план. Они хотели выбрать какую-нибудь «жертву» из прохожих, следовать за ней по пятам, и когда жертва спросит «В чём дело?», хором

произнести: «Вы дома уют забыли выключить!». Но осуществить это не удалось, так как уже подали поезд.

А ещё в этот день был день рождения Великого и Ужасного Колебошина... Ему пятьсот семь... то есть пятьдесят семь лет исполнилось...

Итак, математики собрались, и стали отмечать день рождения ВЯКа (без самого ВЯКа). В честь праздника они открыли... банку сгущёнки (ностальгия из Экспедиции). И тут услышали возглас:

– А что это вы тут делаете?

– Э-э... Ваш день рождения отмечаем!

– Так-так... А знаете, что в среду у вас зачёт по физике?! И знаете, что Сергей Валерьевич просил, раз вы не сможете к нему подготовиться, этот зачёт у вас в поезде провести?!

– О-оу...

Эпилог

У Виктора Сергеевича зазвонил телефон.

– Алло!

Из трубки донёсся неприятный металлический голос:

– Это Виктор Топоренко?

– Да... А чт...

– Слушайте! Вы никому не должны говорить о вашей поездке в Крым! Более того! Мы категорически запрещаем вам произносить слово «Кизилташ» и рассказывать что-то по этому поводу... под страхом смерти. Вы поняли меня?

В трубке тут же послышались гудки.

Виктор Сергеевич откинулся на спинку стула.

Неужели математики таки побывали в Кизилташе?! И, если они таки там побывали, то, о боги, что же они там натворили?! ВикСер боялся, что таки никогда не узнает ответы на эти вопросы.

* * *